

Глава I

МОДЕЛЬ ВАРИАНТОВ

В этой главе дается теоретическое введение в Трансерфинг. Концептуальной базой Трансерфинга является модель вариантов — принципиально новый взгляд на устройство нашего мира. Человек не знает о том, что может не добиваться, а просто получать желаемое. Почему такое возможно?

Шелест утренних звезд

Я проснулся от лая соседской собачки. Гнусная тварь, она всегда меня будит. Как я ее ненавижу! Почему я должен пробуждаться именно от звуков, которые издает это гадкое отродье? Надо пойти прогуляться, успокоиться и как-то отвлечься от острого желания поджечь соседский дом. Какая собачка, такие и хозяева. Вечно в мою жизнь вползают какие-то гады и стараются меня достать. Нервно одеваюсь. Опять куда-то запропастились мои тапки. Где вы, изворотливые ублюдки? Найду — выброшу!

На улице туман, сырость. Я шел по скользкой тропинке через угрюмый лес. Почти все листья уже опали, обнажив серые стволы полумертвых деревьев. Почему я живу посреди этого мрачного болота? Достāju сигарету. Вроде не хочется курить, но старая привычка говорит, что надо. Надо? С каких это пор сигарета стала для меня обязанностью? Да, довольно противно курить утром, на голодный желудок. Это раньше, в веселой компании, сигарета доставляла удовольствие, была неким символом моды, свободы, стильности. Но праздники кончаются, и наступают дождливые серые будни с лужами вязких проблем. И каждую проблему по несколько раз заедаете сигаретой, словно говорите себе: вот сейчас покурю, отдышусь и снова окунусь в эту опостылевшую рутину.

Дым от сигареты попал мне в глаза, и я на минуту закрыл их руками, будто обиженный ребенок. Как все надоело. И тут, словно в подтверждение моих мыслей, ветка березы, коварно изогнувшись, больно ударила меня по лицу. Сволочь! Я в бешенстве сломал ее и швырнул в сторону. Она повисла на дереве и начала раскачиваться и подпрыгивать, как паяц, будто демонстрируя все мое бессилие что-либо изменить в этом мире. Я уныло побрел дальше.

Всякий раз, когда я пытался бороться с этим миром, он сначала поддавался, обнадеживая, а потом закатывал мне хороший щелчок по носу. Это только в кино герои идут к цели, сметая все на своем пути. В действительности происходит иначе. Жизнь похожа на игру в рулетку. Сначала выигрываешь раз, другой, третий. Воображаешь себя победителем, и уже кажется, что весь мир у тебя в кармане, но в конечном итоге всегда остаешься в проигрыше. Ты всего лишь праздничный гусь, которого откармливают, чтобы потом зажарить и съесть под звуки веселой музыки и смеха. Ты ошибся, это не твой праздник. Ты ошибся...

Так, барахтаясь в этих невеселых мыслях, я вышел к морю. Маленькие волны злобно кусали песчаный берег. Море недружелюбно дуло на меня холодной сыростью. Жирные чайки лениво ходили по берегу и клевали какую-то гниль. В их глазах была холодная черная пустота. Там будто отражался весь окружающий меня мир, такой же холодный и враждебный.

Какой-то бомж собирал на берегу пустые бутылки. Топал бы ты отсюда, чмо болотное, я хочу побыть один. Нет, кажется, направляется ко мне — наверное, будет клянчить. Пойду-ка я лучше домой. Нигде нет покоя. Как я устал. Эта усталость всегда со мной, даже когда я отдыхаю. Я живу, словно отбываю срок заключения. Кажется, что вот скоро должно все измениться, начнется новый этап, и тогда я стану другим и смогу радоваться жизни. Но это все в

будущем. А пока все та же унылая каторга. Все жду, а будущее так и не наступает. Сейчас я, как обычно, съем безвкусный завтрак и отправлюсь на свою скучную работу, где буду опять выдавливать из себя результаты, которые нужны кому-то, но не мне. Еще один день обременительной и бессмысленной жизни...

Я проснулся от шелеста утренних звезд. Что это за унылый сон мне приснился? Словно вернулся какой-то осколок моей прежней жизни. Хорошо, что это всего лишь сон. Я с облегчением потянулся, как это делает мой кот. Вот он, лентяй, лежит себе, развалясь, и только ушами показывает, что осведомлен о моем присутствии. Вставай, усатая морда. Пойдешь со мной гулять? Я заказал себе солнечный день и отправился к морю.

Тропинка шла через лес, и шелест утренних звезд постепенно растворился в разноголосом хоре птичьего народа. Особенно кто-то старался там, в кустах: «Корм! Корм!» А, вот он, негодник. Маленький пушистый комочек, как тебе удастся так громко верещать? Удивительно, мне раньше не приходило в голову: у всех птиц совершенно разные голоса, но ни один не вступает в диссонанс с общим хором, и всегда получается такая стройная симфония, которую не сможет воспроизвести никакой искусный оркестр.

Солнце протянуло свои лучи между деревьями. Эта волшебная подсветка оживила объемную глубину и сочность красок, превратив лес в чудесную голограмму. Тропинка заботливо вывела меня к морю. Изумрудные волны тихо перешептывались с теплым ветром. Берег казался бескрайним и пустынным, но я ощущал уют и спокойствие, как будто этот перенасыщенный мир специально для меня выделил укромный уголок. Кое-кто считает окружающее пространство иллюзией, которую создаем мы сами. Ну нет, у меня не хватит сомнений утверждать, что вся эта красота является лишь порождением моего восприятия.

Еще находясь под гнетущим впечатлением сновидения, я начал вспоминать свою прежнюю жизнь, которая в самом деле была именно такой унылой и беспросветной. Очень часто я, как и многие другие, пытался требовать от этого мира то, что мне якобы причитается. В ответ мир равнодушно отворачивался. Советники, умудренные опытом, говорили мне, что он так просто не поддается, его надо завоевать. Тогда я пытался бороться с ним, но так ничего и не достиг, а только выбился из сил. Советники и на этот случай имели готовый ответ: ты сам плохой, сначала сам изменись, а затем требуй чего-то от мира. Я пробовал бороться с собой, но оказалось, что это еще труднее.

Но вот однажды мне приснился сон, как будто я оказался в природном заповеднике. Меня окружала непередаваемая красота. Я ходил и восхищался всем этим великолепием. Тут появился сердитый старик с седой бородой — как я понял, Смотритель заповедника. Он стал молча наблюдать за мной. Я направился к нему и только открыл рот, как он резко осадил меня. Холодным тоном он сказал, что слышать ничего не желает, что устал от капризных и жадных посетителей, которые вечно недовольны, постоянно чего-то требуют, громко шумят и оставляют после себя горы мусора. Я с пониманием кивнул и отправился дальше.

Уникальная природа заповедника просто ошеломила меня. Почему я раньше здесь не бывал? Как завороженный, я шел без определенной цели и глазел по сторонам. Совершенство окружающей природы невозможно было адекватно выразить никакими словами. Поэтому в голове была какая-то восторженная пустота.

Вскоре передо мной снова появился Смотритель. Суровое выражение его лица несколько смягчилось. Он знаком предложил мне следовать за ним. Мы поднялись на вершину зеленого холма, и нам открылся вид на долину удивительной красоты. Там располагалось какое-то поселение. Игрушечные домики утопали

в зелени и цветах, словно показывая иллюстрацию к волшебной сказке. На всю эту картину можно было бы смотреть с умилением, если б она не казалась какой-то нереальной. У меня возникло подозрение, что такое может быть только во сне. Я вопросительно взглянул на Смотрителя, но он только ухмыльнулся в бороду, словно хотел сказать: «То ли еще будет!»

Мы спускались в долину, когда я начал осознавать, что не помню, как попал в заповедник. Мне захотелось получить от старика хоть какие-нибудь объяснения. Кажется, я сделал неуклюжее замечание о том, что, вероятно, неплохо себя чувствуют те счастливицы, которые могут себе позволить жить среди такой красоты. На что он раздраженно ответил: «А кто тебе не дает быть в их числе?»

Я завел заезженную пластинку о том, что не каждый рождается в роскоши и никто не может распоряжаться своей судьбой. Смотритель оставил мои слова без внимания и сказал: «В том-то и дело, что каждый человек свободен выбирать себе *любую* судьбу. Единственная свобода, которой мы располагаем, — это свобода выбора. Каждый может выбирать все, что захочет».

Такое суждение никак не укладывалось в мои представления о жизни, и я начал было возражать. Но Смотритель даже не захотел слушать: «Глупец! У тебя есть право выбирать, но ты им не пользуешься. Ты просто не понимаешь, что это означает — выбирать». Бред какой-то, не унимался я. Как это я могу *выбирать* все, что захочу? Можно подумать, в этом мире все дозволено. И вдруг я осознал, что это всего лишь сон. Озадаченный, я не знал, как мне себя вести в такой странной ситуации.

Насколько мне не изменяет память, я намекнул старику, что во сне, как, впрочем, и наяву, он волен нести всякую чушь, вот в этом и заключается вся его свобода. Но, похоже, это замечание нисколько не задело Смотрителя, и он только рассмеялся в ответ.

Осознавая всю нелепость ситуации (зачем ввязался в дискуссию с персонажем своего же сновидения?), я уже начал раздумывать, не лучше ли мне проснуться. Старик как будто угадал мои мысли. «Ну, хватит, у нас мало времени, — сказал он. — Я не ожидал, что они подойдут мне такого кретина, как ты. И все же мне придется выполнить свою миссию».

Я было начал его расспрашивать, что это за «миссия» и кто такие «они». Мои вопросы он проигнорировал, а задал свою, как мне тогда показалось, дурацкую загадку: *«Каждый человек может обрести свободу выбирать все, что захочет. Вот тебе загадка: как получить эту свободу? Если отгадаешь, твои яблоки упадут в небо».*

Какие еще яблоки? Я уже начал терять терпение и сказал, что не собираюсь ничего разгадывать, — это только во сне и в сказках возможны всякие чудеса, а в реальности яблоки в конечном итоге всегда падают на землю. На что он ответил: «Довольно! Идем, я должен тебе кое-что показать».

Проснувшись, я с сожалением осознал, что не помню продолжение сна. Однако у меня оставалось ясное ощущение, будто Смотритель вложил в меня какую-то информацию, которую я был не в состоянии выразить словами. В памяти отпечатались лишь одно непонятное слово — *Трансерфинг*. Единственная мысль, которая вертелась у меня в голове, была о том, что нет необходимости самому благоустраивать свой мир — все уже давно создано без моего участия и для моего же блага. Не следует также бороться с миром за место под солнцем — это наименее эффективный способ. Оказывается, мне никто не запрещает просто *выбирать* для себя тот мир, в котором я хотел бы жить.

Поначалу такая идея показалась мне абсурдной. И я бы, скорее всего, забыл про этот сон, но вскоре, к своему великому удивлению, обнаружил: в памяти начали проявляться совершенно ясные воспоминания о том, что Смотритель понимал под словом *выбирать* и как это

делать. Решение Загадки Смотрителя пришло само собой, как знания ниоткуда. Каждый день мне открывалось что-то новое, и я всякий раз испытывал грандиозное удивление, граничащее с испугом. Я не в состоянии рационально объяснить, откуда взялись все эти знания. Только одно могу утверждать с полной уверенностью: в моей голове не могло родиться ничего подобного.

С тех пор как я открыл для себя Трансерфинг (точнее, мне позволили это сделать), моя жизнь наполнилась новым радостным смыслом. Каждый, кто хоть раз занимался каким-нибудь творчеством, знает, какую радость и удовлетворение приносит произведение, созданное своими руками. Но это ничто в сравнении с процессом творения своей судьбы. Хотя термин «творение судьбы» в его обычном смысле здесь не совсем подходит. Трансерфинг — это способ выбирать свою судьбу буквально, как товар в супермаркете. О том, что все это означает, я и хочу рассказать. Вы узнаете, почему яблоки могут «падать в небо», что такое «шелест утренних звезд», а также о многих других очень необычных вещах.

Загадка Смотрителя

Имеются разные подходы к интерпретации судьбы. Один из них состоит в том, что судьба — это рок, нечто предопределенное заранее. Как ни крутись, от судьбы не уйдешь. С одной стороны, такая трактовка угнетает своей безысходностью. Выходит, если человеку попалась судьба не самого высокого сорта, то никакой надежды на улучшение не предвидится. Но, с другой стороны, всегда находятся люди, которых такое положение вещей устраивает. Ведь это удобно и надежно, когда будущее более-менее предсказуемо и не пугает своей неизвестностью.

И все же фатальная неизбежность рока в таком понимании вызывает чувство неудовлетворенности и